

Густой запах крови ударил в нос.

Ли Юй вздрогнула, легко моргнула, а затем опустила взгляд на еще не высохшие следы крови на полу. На душе у нее было тревожно:

— Ты уверена, что господин действительно здесь?

Как ни посмотри, а это место жутко смахивало на место преступления...

Лин-дан тоже немного оробела. Бросив взгляд на крупно намалеванное краской на стене слово «смерть» и приняхавшись к смеси запахов дыма и крови, она неуверенно произнесла:

— Н-наверное...

Ли Юй вздохнула.

Не так давно у главного бога появился Демон сердца. Этот Демон сердца оказался донельзя упрямым: от него не удавалось избавиться ни пронзающими кости кольями, ни сожигающим тело Кармическим огнем, ни обрушивающимися Небесными молниями.

Делать было нечего, и главный бог лично расколол собственную душу на части, рассеяв их по разным малым мирам, а ей передал вспомогательную систему, наказав распутать узелки в сердцах этих осколков.

Вспомогательная система автоматически подбирала наиболее подходящие для выполнения задания тела-сосуды и выявляла душевные терзания осколков.

Однако поскольку тело было чужим, ей необходимо за определенный срок исполнить заветное желание хозяйки тела, чтобы и дальше пользоваться этой оболочкой.

В этом мире занятый ею сосуды тоже звали Ли Юй. Ее родители рано ушли из жизни, и они с младшим братом Ли Янем жили друг для друга.

Вот только младший братец оказался настоящей головной болью.

Когда Ли Юй переместилась сюда, Ли Янь уже сутки как пропал, а последним оставленным им сообщением было: [Не смейте меня искать].

Но желание прежней хозяйки заключалось в том, чтобы Ли Янь встал на путь истинный, да к тому же этот парень — осколок господина, разве могла она его не искать!

Ли Юй снова вздохнула.

Она осторожно обошла пятна крови и уже собралась подняться наверх, как над головой раздался слабый звук.

Ли Юй невольно подняла голову и увидела, что прямо на нее летит жестяная банка.

Она вскинула руку, пытаясь защититься, но стоило ладони подняться наполовину, как банка точно в цель угодила ей в висок.

У Ли Юй тут же защипало глаза.

Она закусила губу и, потирая ушибленный висок, снова посмотрела наверх.

На перилах лежал южный парень с чистыми, ясными чертами лица и иссиня-черными глазами. На нем была белоснежная рубашка — чистая и прозрачная, совершенно чужеродная для здешней обстановки.

Юноша покрутил на кончике пальца колечко от банки, склонил голову набок и щелчком отправил его в полет, после чего шагнул вниз на одну ступеньку, согнулся в пояности и резко приблизил лицо к самым глазам Ли Юй.

Лицо юноши мгновенно прояснилось: длинные загнутые ресницы, черные как смоль зрачки, от природы источающие толику наивности, но уголки глаз слегка приподняты, что придавало ему неуловимую соблазнительность.

Ли Юй широко раскрыла глаза и машинально вытянулась в струнку.

Юноша улыбнулся, затем поднял один палец и упер его Ли Юй в кончик носа.

Его голос был звонким и чистым, но на конце фразы нотки едва заметно закруглялись, неся в себе неизъяснимую манящую насмешку и злость.

— Еще не поумнела?

Его пальцы легко очертили кончик носа Ли Юй, а голос смягчился:

— Сестрица, вести себя так — это никуда не годится.

Улыбка юноши внезапно стала глубже, и тут же его палец чуть надавил, с размаху толкнув Ли Юй.

Ли Юй широко распахнула глаза, инстинктивно хватаясь за перила рядом, но падала она куда быстрее, чем двигались ее руки!

Ли Юй тяжелым мешком рухнула на пол.

В самый последний миг перед потерей сознания она успела заметить лишь то, как юноша опустил ресницы, являя бледную и равнодушную улыбку.

Тонкий лучик солнца падал на него, делая фигуру призрачной.

Ли Юй очнулась с ощущением, что болит голова, ноют руки — ломило все тело.

Она уже собиралась расспросить Лин-дан о своем состоянии, как вдруг кто-то взял ее за руку, и раздался голос:

— Сестрица проснулась!

Чистый и изящный голос звучал с неподдельной радостью.

Однако у самой Ли Юй от боли свело сердце.

Мучимая страданием, она бросила Лин-дан:

— Как господин мог дойти до такой жизни?

Лин-дан замялась, а затем тихонько произнесла:

— Именно поэтому ты здесь...

Ли Юй: ???

Ли Юй натянула одеяло на лицо и уже собиралась продолжить разговор с Лин-дан, как чья-то рука мягко стянула одеяло.

Этот человек сел на краешек кровати, и ледяные пальцы коснулись ее щеки:

— Сестрица.

Голос звучал так послушно и сладко, но у Ли Юй от него по всему телу побежали мурашки.

Она резко вцепилась в руку Ли Яня, уставилась на него и сквозь зубы тихо процедила:

— Зачем ты меня толкнул?

Юноша наполовину согнулся, его пальцы как раз лежали на ее мочке уха, и при этих словах он слегка расширил глаза.

— Толкнул сестрицу? — юноша закусил губу, ресницы его легонько дрогнули и опустились, а голос стал тише: — Это я во всем виноват.

Голос юноши звучал слабо и самоуничижительно, но в сердце Ли Юй зародилось недоброе предчувствие.

Она инстинктивно попыталась помешать ему говорить дальше, но стоило ей лишь шевельнуть губами, как палец юноши уже лег ей на рот.

Юноша чуть приподнял брови, и его глаза внезапно вспыхнули, словно в безбрежную высь небес упали звезды.

Он изогнул губы в подобии улыбки, затем выпрямился и медленно, тихо произнес:

— Во всем виноват я, слишком спешил наверх и не успел вовремя удержать сестрицу.

Он прикусил алые губы, легонько взмахнул ресницами, и глаза его покраснели.

Голос его звучал тихо и жалобно:

— Если сестрица хочет обвинить меня в этом и говорит, будто я тебя толкнул...

Юноша прикусил губу, отвернулся, приняв вид человека, стоически переносящего все унижения.

Он убрал палец от губ Ли Юй и тихо промолвил:

— Лишь бы сестрица была счастлива.

Ли Юй была до предела возмущена этим мини-спектаклем в исполнении одного актера, и как только ей выпала возможность заговорить, она вскинула взгляд и в упор уставилась на него:

— Кто тебе...

— Что за манеры у молодой девчонки!

Не успела Ли Юй договорить, как ее перебили. Нахмурившись, она увидела приближающуюся медсестру.

Медсестра бросила на нее взгляд, положила принесенный снимок на тумбочку и отчеканила:

— Легкое сотрясение мозга, в ближайшие дни возможны головокружения и тошнота, ничего страшного, поезжайте домой и как следует отдохните.

Закончив с медицинскими наставлениями, медсестра улыбнулась Ли Юй и повернулась к Ли Яню.

— Какой у тебя заботливый младший брат! Притащил в больницу, сидел тут над тобой душой болел, а ты еще наговариваешь на человека, обвиняя бог весть в чем!

Медсестра покачала головой и с чувством произнесла:

— Эх, сестрица из тебя...

Она снова покачала головой, выдернула иглу из вены Ли Юй и положила перед ней другой листок.

— Вот счет за лечение: за вычетом двухсот юаней залога, что внес твой брат, нужно доплатить еще тысячу двести.

Заметив растерянное выражение лица Ли Юй, медсестра пояснила:

— Ой, касса находится на первом этаже, госпитализация под наблюдением вам не требуется.

Она дошла до двери, приоткрыла ее и замерла:

— Впрочем, если вы будете настаивать на наблюдении в стационаре, то можно и...

— Н-н-нет-нет, не нужно! — Ли Юй тут же подскочила на кровати.

Вспомнив, что после уплаты квартплаты на банковской карте прежней хозяйки осталась лишь пара монет, вся ее ярость вмиг испарилась.

Жалким видом она ухватила Ли Яня за руку и тихонько спросила:

— Послушай... братец...

— У тебя деньги есть?

1. Данная книга в формате 1на1, главный герой может оказаться как милашкой, так и злодеем — все зависит от настроения автора.

2. В обсуждениях книги запрещено упоминать другие произведения, отправляйтесь для этого в рекомендательный раздел, а подозрения в плагиате будут пресекаться. Пустые обвинения и треп в любом случае караются баном и удалением комментариев.

[Творческий труд дается нелегко, пожалуйста, уважайте результаты работы автора]

3. Если вам понравилось, ставьте пять звезд и хвалите, не понравилось — закрывайте вкладку и идите на выход. [Автор знает себе цену]

4. Подарите мне свою любовь, награды и рекомендации, мо-мо-да~

Нищая мощна любого молодца сломит.

В ту же секунду все мысли Ли Юй испарились без следа. Уставившись на Ли Яня, она держала в голове лишь одну-единственную мысль:

У него точно есть деньги.

Ли Янь опустил на нее взгляд.

Его глаза были погружены во мрак, истинных мыслей в них разобрать не удавалось, отчего Ли Юй невольно затрепетала.

Она втянула голову в плечи, а затем ее взгляд упал на тот самый счет из больницы.

Ей показалось, будто у нее вот-вот случится сердечный приступ.

Колеблясь, Ли Юй взяла счет, робко подняла глаза на Ли Яня и стала понемногу, миллиметр за миллиметром, задвигать бумажку ему в руку.

Вид у нее был точь-в-точь как у испуганного кролика.

Ли Юй залепетала мягким голоском:

— Братец, у тебя ведь есть деньги, да?

Юноша слегка опустил голову, легко и небрежно скользнул взглядом по всунутой в руку квитанции, а затем улыбнулся:

— Сестрица, о чем ты шутишь?

Голос юноши звучал легко и невесомо, с едва уловимой ленцой:

— У меня же нет работы, откуда взяться деньгам?

Он смял квитанцию в комок, тут же аккуратно расправил ее, положил перед Ли Юй и собирался уже повернуться и уйти.

Ли Юй с ловкостью кошки ухватила его за рукав.

Ли Янь замер на полшага, слегка опустил ресницы, на мгновение задержал взгляд на кончиках пальцев Ли Юй, после чего развернулся полубоком и чуть вскинул брови.

— Сестрица? — Юноша слегка наклонил голову, выражение его лица было растерянным, а тон — невинным, словно он совершенно не понимал, почему она вдруг схватила его. Ли Юй с досадой стиснула зубы, а затем разжала пальцы и протянула ему смятый квитанционный лист:

— Иди оплати.

Она помедлила и, словно смирившись, добавила тихим голосом:

— Что бы ты ни делал потом, я больше не стану вмешиваться. Хорошо?

Ли Янь слегка прищурился, затем подошел обратно к кровати Ли Юй, внезапно наклонился и впился в неё взглядом.

Он протянул слова, и в его голосе прозвучало то ли легкое посмеивание, то ли насмешка:

— Вмешиваться?

Он резко вскинул ресницы и надавил ладонями ей на плечи:

— С чего ты взяла, что у тебя есть право мне указывать?

Юноша улыбнулся, и в его красивых глазах, казалось, проступило нечто порочное. Затем он склонил голову, так что кончики их носов почти соприкоснулись.

— Ли Юй, — он назвал её по имени и фамилии, и его голос внезапно стал низким, приобретая

неописуемый, чарующий оттенок. — Не докучай мне, не зли меня. Просто води себя послушно, — Ли Янь чуть выпрямился, и его пальцы скользнули по её лицу, — и я больше не буду тебя наказывать.

Юноша вытянул из её рук квитанцию и легко подмигнул ей:

— Сестра, я ведь води себя хорошо?

У Ли Юй по коже тут же побежали мурашки.

Ли Янь не стал дожидаться её ответа. Сказав это, он развернулся и направился к выходу, столкнувшись в дверях с вошедшей медсестрой. Он опустил голову и одарил медсестру улыбкой:

— Я пойду оплачу счёта, а у моей сестры ещё немного кружится голова. Вы не могли бы, сестричка, помочь ей здесь всё собрать?

Он выглядел таким послушным и миловидным, что у медсестры сразу же загорелись глаза, и она с готовностью согласилась.

Ли Янь уже вышел за дверь, а медсестра подошла, чтобы помочь Ли Юй собраться.

Убирая вещи, она то и дело украдкой поглядывала на Ли Юй, а затем с восторгом произнесла:

— Твой брат такой красивый и послушный, как же тебе повезло!

Как же повезло. Ли Юй чуть не сорвалась, едва сдерживая выражение лица.

Она крепко сжала зубы, изобразила на лице мученическую улыбку и тяжело кивнула.

Затем она забрала лекарства, которые собрала для неё медсестра, и, направляясь к выходу, стала вспоминать прошлое прежней хозяйки тела и Ли Яня.

Родители прежней хозяйки погибли четыре года назад в автокатастрофе.

Тогда Ли Янь и она находились в машине. В них врезался потерявший управление грузовик: отец погиб на месте, а мать попыталась защитить обоих детей, но сама скончалась по дороге в больницу.

Ли Янь и Ли Юй в одночасье стали сиротами. У семьи Ли не осталось других родственников, а Ли Яню было всего десять лет, поэтому полицейским пришлось отправить его в детский дом.

Первоначальная владелица этого тела тоже должна была отправиться в приют, но она отказалась от предложения полиции, бросила учёбу, нашла работу, а в восемнадцать лет

забрала Ли Яня обратно.

Вернувшись, Ли Янь стал замкнутым. Он не любил разговаривать с сестрой, всегда рано уходил в школу и возвращался поздно.

Поначалу она не замечала ничего странного, пока ей не позвонил учитель Ли Яня.

Оказалось, что Ли Янь не появлялся в школе уже целую неделю.

Она заволновалась, начала расспрашивать брата, но так ничего и не добилась.

Не в силах успокоиться, она решила проследить за ним днем. Кто бы мог подумать, что Ли Янь заметит слежку? Он намеренно заманил ее в безлюдное место, а затем запер в заброшенном ветхом доме.

Лишь поздно вечером Ли Янь выпустил сестру наружу.

Несмотря на страх, она не могла не беспокоиться о нем.

Она пыталась вразумить Ли Яня, но каждая попытка воспитания заканчивалась наказанием от Ли Цу.

Постепенно она отступила: даже когда Ли Янь начал пропадать по ночам, она уже не осмеливалась задавать лишних вопросов.

Ли Янь вскоре перешел всякие границы: оставив короткое сообщение, он просто исчез.

Она хотела отправиться на его поиски, но, вспомнив о наказании Ли Цу, вновь съежилась от страха и нерешительности.

За этими колебаниями прошло два дня.

О Ли Яне по-прежнему не было вестей, и она, наконец не выдержав, собралась идти в полицию, чтобы заявить о пропаже. Однако, едва выйдя из дома, она получила звонок из участка.

Тело Ли Яня нашли в одном из глухих переулков.

Она была полностью раздавлена. В смятении и панике женщина бросилась в полицию, но из-за сильного душевного потрясения потеряла бдительность и попала под колеса мчащегося автомобиля.

Смерть наступила мгновенно.

Ли Юй еще раз прокрутила в памяти исходный сюжет и тяжело вздохнула: Лин-дан, я похожа на дуру?

Лин-дан в замешательстве отозвалась: А?

Ли Юй спустилась на первый этаж и обвела взглядом холл. Ища Ли Яня, она продолжала говорить с Лин-дан:

Ли Янь уходил спозаранку и возвращался за полночь, он даже запрещал ей следить за собой — очевидно, он занимался явно не пустяками.

Держу пари, в оригинальном сюжете Ли Янь точно инсценировал свою смерть. Она обвела взглядом просторный вестибюль первого этажа, но так и не заметила Ли Яня, и в груди у неё внезапно шевельнулось недоброе предчувствие.

Она тихонько позвала: — Лин-дан, ты можешь засечь, где находится господин?

— Господин уже вне зоны досягаемости, — виновато ответил голос Лин-дан. — Я не могу его найти.

В этот момент Ли Юй мысленно выругалась. Нахмурившись, она уже собиралась заговорить, как вдруг в кармане завибрировал телефон.

Ли Юй опустила голову и достала смартфон: пришло уведомление о банковском переводе на сумму пять тысяч, а отправителем значился Ли Янь.

Она слегка опустила брови, раздумывая, к чему бы это Ли Яню, как телефон снова завибрировал.

Отправитель: Ли Янь

Деньги я уже внес, перевел тебе пять тысяч, так что в эти дни, сестра, сиди дома и веди себя послушно. Если я замечу...

Юноша не уточнил, каким именно будет наказание, но Ли Юй отчего-то пробрала дрожь.

Она чуть крепче сжала телефон, опустила взгляд, немного постояла в молчании, а затем повернулась и вышла из больницы.

В заброшенном полуразрушенном здании неожиданно раздались шаги.

Они были легкими и мерными, словно механическими, и эхом отдавались в пустой лестничной клетке.

Ли Янь неторопливо поднимался наверх.

Опустив взгляд, он скользнул глазами по луже крови, чуть заметно нахмурился, но тут же расслабился.

Обойдя кровь стороной, он размеренным шагом вышел на крышу.

Это был бедный район, и эта четырехэтажная старая постройка считалась самым высоким зданием поблизости.

Ли Янь оперся о перила, окинул взглядом окрестности, а затем отступил на шаг и направился к старому деревянному шкафу в углу.

Шкаф уже наполовину сгнил, дверца едва держалась на петлях, приоткрывая узкую щель.

В эту щель было смутно видно, что внутри что-то есть.

Подойдя к дверце, Ли Янь вдохнул густеющий в воздухе запах крови и слабо улыбнулся.

Затем он опустил голову, вытащил из кармана одноразовые перчатки, не спеша натянул их на руки и, слегка согнувшись в пояснице, потянул за дверцу.

То, что пряталось внутри, резко сжалось в комок!

Это был человек, связанный по рукам и ногам, с кляпом из полотенца во рту. На руке виднелась длинная рана, из которой непрерывной струйкой сочилась кровь, стекая по веревкам все ниже и ниже.

Присев на корточки, Ли Янь улыбнулся пленнику, протянул руку и легко вытащил изо рта мужчины полотенце.

Бросив его куда попало, он небрежно произнес: — Приветствую.

Его голос звучал мягко и элегантно, а тон был совершенно спокойным, но связанный человек вдруг забился в судорогах.

Он изо всех сил пытался отпрянуть назад, тяжело дыша, а его глаза вылезли из орбит, будто он узрел нечто ужасное.

Ли Янь не обращал внимания на реакцию пленника. Он снова поправил на руках одноразовые перчатки, а затем достал из кармана складной нож.

В его голосе послышалось легкое извинение: — Прошу прощения.

Чуть тронув губы улыбкой, он раскрыл лезвие и приставил его к руке мужчины: — Из-за кое-каких дел я немного застрял, так что давай продолжим нашу игру.

Наклонив нож так, что плоская сторона лезвия прижалась к руке мужчины, он принялся возить им туда-сюда, продолжая беззаботным тоном: — Ошибешься — получаешь порез, как тебе идея?

Он слегка приподнял брови, но голос его внезапно похолодел, а нож резко встал ребром:

— Кто вытащил тебя из тюрьмы?

Голос юноши по-прежнему звучал неторопливо и чисто, но мужчина напряг всем телом и задрожал: — Я не знаю, я, я, я...

Широко раскрытыми глазами глядя на то, как нож внезапно вонзился в его плоть, он содрогнулся, зажмурился и отчаянно вжался спиной в стенку шкафа: — Я ничего не знаю! Я просто отбыл срок от звонка до звонка!

Ли Янь тут же сузил глаза и качнул рукой, отчего лезвие полоснуло по коже, и хлынула кровь.

Бросив на рану мимолетный взгляд, он ни капли не смутился хлынувшей крови и лишь переставил нож, приставив его к шее пленника.

Ли Янь чуть приподнял подбородок: — Ты уверен?

Неизвестно, чем именно мужчина снова не угодил этому безумцу, но он затрясся и закивал: — Да, да...

Ли Янь слегка поджал губы, а затем протянул слова: — Вот как...

Его острие резко подалось вперед — прямо к горлу несчастного!

Однако стоило лезвию продвинуться всего на сантиметр, как оно замерло и больше не сдвинулось ни на миллиметр.

<http://bllate.org/book/21628/2231470>